

Она обычно была в очень хороших отношениях с Гу Шэн. Услышав это, она внутренне вскрикнула «провал», но на лице сохранила спокойствие и мягко сказала:

— Матушка Чжан, зачем ссориться с маленькой девочкой? По-моему, нашему Девятому высочеству уже скоро исполнится десять лет, у неё появляются свои собственные мысли. Разве она может быть такой же послушной, как раньше? Вряд ли маленькая спутница в учении может так легко её управлять.

— Хм.

Матушка Чжан холодно усмехнулась, её лицо окаменело.

— Ты не недооценивай эту маленькую стерву! Она очень умна! Я много раз видела, как она кормит нашего хозяина сладостями!

Наш хозяин уже давно во всё ей потакает! Я предупреждала её много раз, а она не исправляется. Теперь она действительно взобралась нам на голову!

Юй'эр слегка нахмурилась. Она понимала, что старая нянька, обиженная Девятым высочеством, хочет выместить злость на маленькой спутнице, но не знала, как её успокоить.

Повисла тишина. Юй'эр видела злобное выражение лица старой няньки. Немного подумав, она мягко произнесла:

— Матушка, не вините меня за лишние слова, я говорю это для вашего же блага. Я советую вам не ссориться с этой девушкой, иначе вы не дождётесь ничего хорошего.

Матушка Чжан резко повернула голову и сердито спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Юй'эр с серьёзным видом ответила:

— Я только что сказала, что наш хозяин уже не тот, что раньше.

То, что Его Высочество потакает той маленькой спутнице, боюсь, связано не только со сладостями.

Та маленькая спутница, хотя и из дома виконта, является благородным аристократом высокого уровня. На днях она заняла первое место на Великом музыкальном состязании. Это совсем не тот человек, которым можно пренебречь!

Матушка Чжан с сарказмом усмехнулась, косо посмотрев на Юй'эр:

— Я знаю, что ты дружишь с этой девчонкой, но с её небольшим состоянием она хочет меня напугать? Ты меня недооцениваешь!

Юй'эр покраснела, глубоко вздохнула и сказала:

— Думайте как хотите, я только в последний раз напомню вам. Матушка, не забывайте, что нынешняя Императрица в прошлом была всего лишь маленькой спутницей в учении!

Сказала я всё, что хотела. Если матушка думает, что у меня есть личные интересы, то можете смело жаловаться госпоже!

Лицо матушки Чжан мгновенно побледнело. Она застыла, словно ошпаренная, и лишь спустя долгое время медленно очнулась.

В её голове промелькнула сцена, где Девятое высочество держало за руку ту маленькую спутницу. Матушка Чжан словно получила удар палкой по голове. Она что-то пробормотала, давно утратив всю свою прежнюю мощь. Опустив голову и горбясь, как побитая собака, она ускорила шаг.

Вскоре Юй'эр вернулась, держа в руках белую медную грелку для рук с золотой росписью, и подала её Девятому высочеству.

Цзян Чэньюэ не протянула руку, лишь боковым взглядом посмотрела на Гу Шэн и кивнула в сторону грелки подбородком.

Гу Шэн тут же поняла, шагнула вперёд, приняла грелку и послушно прижала её к себе. Она слегка присела и поклонилась, сказав:

— Спасибо за заботу, Ваше Высочество.

В тот день после занятий Гу Шэн проводила карету Девятого высочества у ворот Императорской академии и очень дипломатично осталась на месте, ожидая, когда матушка Чжан придёт, чтобы «выпустить пар» на неё.

Вскоре матушка Чжан вдали поправила волосы у висков, повернулась и, размахивая платком, подошла.

К удивлению Гу Шэн, лицо матушки Чжан было удивительно добрым, словно весенний ветерок...

— Хотя мы всем сердцем служим хозяину, но ошибки неизбежны. Сегодня я, из-за беспокойства за Его Высочество, на мгновение потеряла контроль, и мои слова были неуместны. Надеюсь, девушка, вы не примете это близко к сердцу.

Гу Шэн с открытым ртом смотрела, как матушка Чжан «снизошла» до того, чтобы извиниться перед ней. В сердце не было ни намёка на гордость, только страх. Она поспешно ответила с поклоном:

— Матушка, вы слишком серьёзны. Сегодня я действительно недостаточно подумала. Спасибо вам за наставления.

Матушка Чжан услышала это с удовольствием, неприкрыто кивнула и с глубоким чувством сказала:

— Достаточно того, что вы знаете, сердце старой рабы доброе. Мы просто беспокоимся, что вы молодые и ничего не понимаете. Вдруг наделаете ошибок, а на вас пожалуются госпоже — тогда это будет не просто простой выговор.

Гу Шэн слегка нахмурилась, подумав: «Кроме тебя, кто ещё будет подавать доносы!», но по лицу потекла благодарность:

— Большое спасибо за указания, матушка.

Спустя несколько дней Гу Шэн наконец дождалась слуги Цзян Хань, который передал ей

записку во время перемены.

По сравнению с Первым принцем, который каждый день встречался с Гу Жао, Цзян Хань, казалось, стала самым терпеливым аристократом среди братьев и сестёр.

Гу Шэн с нетерпением ждала встречи, как звёзды с неба, и снова отправилась в дом князя Сюаня.

Из-за холодной погоды Цзян Хань оказался более заботливым, чем Девятое высочество. С самого утра она подготовила зал для встречи с Гу Шэн. В боковом зале заранее растопили кан, а главный зал был согрет печью так, что было тепло.

Когда Гу Шэн пришла и сняла плащ, ей показалось, что в комнате даже немного душно.

Они сели напротив друг друга за чайным столиком в главном зале. Цзян Хань специально пригласила её в свою усадьбу, чтобы сообщить о деле Е Цяо.

Серебряные награды, полученные Е Цяо, на обратном пути в тот же день все пошли на погашение долгов отца и брата за азартные игры.

Это было в ожиданиях Гу Шэн. Услышав это, она с беспокойством спросила:

— А какие планы теперь у Цяо? Она всё ещё останется в родном городе?

Цзян Хань кивнула. Видя расстроенное лицо Гу Шэн, она улыбнулась:

— Девушка А-Шэн, не волнуйтесь. Я, Ван, не бросила её на произвол судьбы, только разместила людей рядом с её домом для наблюдения. Я планирую подождать, когда у неё не останется выхода, и тогда помочь ей вернуться на верный путь, чтобы она окончательно отказалась от своих мыслей. В это время разведчики случайно обнаружили один секрет в её семье.

Гу Шэн с сомнением спросила:

— Какой секрет?

Цзян Хань ответила:

— Девушка Е не родная дочь той семьи. Её приёмная мать, когда работала кормилицей в доме генерала, тайно принесла её домой как внебрачную дочь. Её родная мать пока не установлена, а родной отец — это генерал Жун, командующий гарнизоном Янчжоу.

— Внебрачная дочь?

Гу Шэн удивлённо посмотрела на Цзян Хань.

Цзян Хань кивнула и рассказала Гу Шэн всю историю происходящего.

После того как разведчики несколько месяцев следили за домом семьи Е, они заметили, что хозяйка дома Е каждый месяц в определённый день встречается с управляющим дома генерала в пустынном месте, чтобы получить немного денег и зерна.

Сумма была невелика: всего одна банка медных монет и три доу риса, и так каждый месяц.

Это было странно. Как бы добра ни была богатая семья, невозможно более десяти лет содержать кормилицу, которая уже давно вышла из дома.

За этими деньгами явно скрывался секрет.

Разведчики сначала догадывались, что хозяйка дома Е находится в тайной связи с управляющим дома генерала.

Но это не имело большого отношения к самой Е Цяо, поэтому после обнаружения разведчики не доложили об этом Второму принцу.

До месяца назад генерал Жун узнал радостную новость, что Е Цяо заняла первые три места на Великом музыкальном состязании, и под предлогом того, что старшая дочь семьи Е принесла славу Янчжоу, лично устроил банкет для всей семьи Е.

После этого контакты между двумя семьями стали частыми. Вскоре генерал Жун узнал, что отец и брат Е Цяо одержимы азартными играми и должны денег, и очень беспокоился.

Генерал Жун и его жена поженились по указу императора, жена генерала уже получила титул. Естественно, он не решался признаться жене в своих интрижках более чем десятилетней давности, и не смел слишком близко контактировать с дочерью семьи Е. Но он не мог успокоиться за своего родную плоть и кровь, боясь, что дочь будет убита теми отцом и сыном.

В итоге генерал Жун тоже приказал людям тайно сидеть рядом с домом семьи Е, в любой момент защищая от того отца и сына.

В то же время люди Второго принца также, переодевшись простыми людьми, весь день слонялись вокруг дома семьи Е, что уже начинало привлекать внимание.

Сразу за этим группа людей из дома генерала присоединилась к рядам тех, кто следил за домом семьи Е. Это привело к тому, что переулок, где жила семья Е, мгновенно стал «перенаселён».

Обе группы состояли из мастеров.

Личные люди, отправленные домом генерала, были самыми способными маленькими командирами из многих лет сражений генерала Жуна. У них была очень сильная воинственная выправка, и в нескольких десятках шагов можно было с одного взгляда увидеть, что они не простые люди.

А люди, отправленные Вторым принцем, хотя и не были его личными доверенными лицами, были выбраны из высших чинов Южного карательного ведомства столицы, и все они имели благородное происхождение.

Хотя темперамент этой группы сильно отличался от той шайки солдат, они также не могли скрыть свой необычный статус.

Хотя обе стороны были военными императорского двора, у каждой были свои сильные стороны — если говорить о построении войск, эти королевские гвардейцы были полными невеждами, на поле боя они могли только хватать ртом воздух.

Но если говорить об одиночных боях, десять королевских гвардейцев могли свалить одного командира сотни противника.

Поэтому эти две стороны всегда презирали друг друга.

Обнаружив, что, похоже, обе следят за одной и той же семьёй, эти две группы начали намеренно или ненамеренно вступать в конфликты и споры, оба хотят разведать тайны друг друга.

Вскоре, глубокой ночью обе стороны начали драться.

Затем, без всяких сомнений, королевские гвардейцы со стороны Цзян Хань повалили маленьких командиров дома генерала...

<http://bllate.org/book/16655/1526585>